

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.11.32>

Бирюкова Элеонора Алексеевна, Гордова Элла Евгеньевна, Ситкевич Наталья Вячеславовна
**ЭКОФИЛОСОФСКОЕ СОПРЯЖЕНИЕ КАТЕГОРИАЛЬНЫХ КОНТЕКСТОВ
ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА**

Статья посвящена рассмотрению на философско-категориальном уровне вопроса о преодолении экологического кризиса за счет трансформации отношений между природой и обществом. Определяются семантические скрепы их сопряжения и снятия напряженности в виде гражданственности, с одной стороны, и устойчивого развития - с другой. Делается вывод о том, что улучшение наличной ситуации становится возможным за счет реализации принципа экологизации во всех социальных сферах, включая мировоззрение, гражданские активации, экономические проекты, деятельность учреждений природопользования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/11/32.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 11. С. 176-180. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 1; 504.03

Дата поступления рукописи: 09.09.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.11.32>

Статья посвящена рассмотрению на философско-категориальном уровне вопроса о преодолении экологического кризиса за счет трансформации отношений между природой и обществом. Определяются семантические скрепы их сопряжения и снятия напряженности в виде гражданственности, с одной стороны, и устойчивого развития – с другой. Делается вывод о том, что улучшение наличной ситуации становится возможным за счет реализации принципа экологизации во всех социальных сферах, включая мировоззрение, гражданские активации, экономические проекты, деятельность учреждений природопользования.

Ключевые слова и фразы: экофилософские категории; природа; общество; кризис; экологизация; гражданственность; устойчивое развитие.

Бирюкова Элеонора Алексеевна, д. филос. н., доцент

Гордова Элла Евгеньевна, к. филос. н., доцент

Ситкевич Наталья Вячеславовна, к. филос. н., доцент

Новомосковский институт (филиал)

Российского химико-технологического университета имени Д. И. Менделеева

ebiryukova@nirhtu.ru; gordova.ella@yandex.ru; nsitkevich@yandex.ru

ЭКОФИЛОСОФСКОЕ СОПРЯЖЕНИЕ КАТЕГОРИАЛЬНЫХ КОНТЕКСТОВ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Тематика, связанная с вопросами устойчивого развития общества, уже довольно длительный период вызывает большой интерес у представителей научного сообщества, в России и за рубежом. Достаточно указать на то, что в информационных каталогах РИНЦ зарегистрировано около девяноста тысяч публикаций с исследованиями этого направления. Мы считаем, что подобное количество обусловлено феноменальной **актуальностью** темы, которая с годами, а разработка ее ведется, как считают некоторые ученые, более 20 лет [10, с. 27], не утрачивает своих качественных показателей. В этом отношении **научная новизна** нашей работы состоит в том, что тему устойчивого развития, которую исследовали в основном на социально-экономическом уровне, делая акцент на множественных фактах губительного отношения к природе, мы выводим на более глубокий уровень рассмотрения, применяя фундаментальный философско-категориальный подход. Он позволяет осуществить сопряжение семантических контекстов тех явлений, которые стали причиной экологического кризиса, вызвали дисгармонизацию отношений между природой и обществом, что послужило толчком к поиску путей улучшения ситуации. Наш подход воплощает собой научную инновацию, способствующую реализации давно назревшей потребности перехода от перечислений к глубинной философской теоретизации экологической темы и формированию полноценной концепции устойчивого развития общества.

Цель работы состоит в апробации философско-категориального подхода применительно к концепции устойчивого развития общества. Это осуществляется для повышения ее научного статуса на основе увеличения объемов ее содержательного фонда за счет новаторских концептуальных редуций и перевода его из ряда набора сведений, используемых в основном для подкрепления достоверности прикладных экологических исследований, в реестр фундаментальных научно-философских парадигм. Причем прикладная значимость этой концепции никуда не уходит. Речь идет о реализации возможностей, имманентно заложенных в ней, синтеза, взаимодополнения фундаментальных и прикладных ветвей научного познания. Этим возможностям, судя по тематике публикаций, заявленных в РИНЦ, еще только предстоит развернуться, и мы имеем своей целью внести свой вклад в ускорение этого, по сути, очень важного процесса.

Задачи исследования. Первое. Прежде всего, будет решаться задача определения, каким образом и в каком порядке производились сопряжения категорий, которые постепенно составили название научно-практического направления «устойчивое развитие». При этом важное место займет фундирование смыслового контекста последующего за категориальной связкой «устойчивое развитие» терминологического прецедента, призванного заполнить пустоту, возникающую после сакраментального восклицания: а собственно говоря, кого или чего устойчивое развитие. Здесь потребуются провести акцентуацию того факта, что каждая проблема для своего решения предполагает вычленение средства воздействия на объект. При решении первой задачи категориально уточняется формулировка средства – это устойчивое развитие. Второе. Выполнение второй задачи подводит к указанию на объект, а именно на общество, которое за счет изменения параметров своего существования переходит от безграничного развития к устойчивому, для поддержания экобаланса, чем сможет восстановить гармоничное взаимодействие с природой. Третье. Решение третьей задачи состоит в том, чтобы назвать и охарактеризовать субъекта, осуществляющего деятельность в направлении «принуждения» общества к функционированию в рамках, позволяющих дышать и жить природе. Субъектом в данном отношении способен стать не каждый, и в исследовании называется его главная отличительная черта – это обостренное чувство гражданственности, вбирающее в себя ответственность, сострадание, заботу и любовь, особенно к Родине и природе.

Это чувство позволяет человеку-гражданину стать субъектом деятельности по реализации концепции «устойчивого развития общества». Таковы задачи, решение которых поможет достижению вышеназванной цели.

Выходя на исходный рубеж, содержательно направляющий наше исследование на выполнение поставленных задач, отметим, что процесс формирования концепции устойчивого развития общества был весьма непростым, видимо, из-за разброса мнений в научном сообществе по поводу того, на что можно более фундаментально опереться, чтобы начать снижать натиск негативизма экокритика. Наш подход позволяет утверждать, что в концепции, о которой идет речь, была задействована только одна категория, а именно «развитие», хотя имеются издания, авторы которых настойчиво сразу на передний план пытаются вывести объединенный тандем понятий в виде категориальной связки «устойчивое развитие» [14, с. 193]. Между тем, если обратиться к истокам зарождения данной понятийной состыковки, станет понятно, что предложенная диспозиция не выходит на необходимый уровень адекватности и лишь размывает, вуалирует суть вопроса. Она состоит в том, что категория «развитие», сама по себе всеохватная, с точки зрения диалектической парадигмы и намеренно была ограничена одним ракурсом рассмотрения, хотя и глобального содержательного наполнения. Эта ограничительная сегментация, произведенная не изначально, а гораздо позже, ради уточнения границ зарождающейся концептуальности, позволила объединить два термина и получить категорию «устойчивое развитие».

Принцип категориальной поступательности позволяет вычленивать этапы приближения к исходному концептуальному срезу с определением пульсарной точки, сигнализирующей о формировании объединительного контекста с очередным членом терминологического альянса. Знаковым временем здесь явился период заката постиндустриализма в конце второй половины XX века, когда стало проявляться господство информации и в ее потоках все чаще замелькали нелицеприятные сведения о запущенном состоянии дел, связанных с глобальными проблемами, особенно экологического плана. Учеными была проделана колоссальная работа по сбору данных, которые были представлены на Стокгольмской конференции ООН по окружающей среде в 1972 г., о буквально варварском отношении человечества к ресурсам природы. Однако понадобилось еще 20 лет, чтобы реально оценить ущерб и принять решение, что было сделано на конференции ООН теперь уже по окружающей среде и развитию, проходившей в Рио-де-Жанейро в 1992 году и выработавшей такой итоговый документ, как «Повестка дня на XXI век» [12]. Здесь категории «развитие» придан был особый статус, позволявший возвести ее на пьедестал главного и единственного средства решения проблемы. Но затем возникли вопросы: что значит развитие, ведь оно было, есть и будет всегда, но сейчас привело к плохому результату, в отношении природы. Нужно, очевидно, говорить не о таком развитии, которое имеет место быть в окружающей среде, а о другом, а именно экологическом, без побочных эффектов, улучшающем и оздоравливающем глобальное состояние, сохраняющем и поддерживающем на оптимальном уровне природный экобаланс планеты Земля [8, с. 11-20]. Отсюда возникла необходимость выведения на поверхность еще одной категории, указывающей на специфическую презентативность искомого благотворного развития, позволяющую отделить его от всех других имеющихся видовых проявлений.

Поиск нужного лексикона подспудно уже давно шел, перебирались различные варианты, и, наконец, внимание исследователей сосредоточилось на терминологическом конструкте “sustainable development”. Он широко использовался в докладе «Наше общее будущее» премьер-министром Норвегии Г. Х. Брундтланд на заседании Международной комиссии ООН по окружающей среде и развитию еще в 1987 г. При издании доклада в нашей стране эта дефинициальная группа была переведена как «устойчивое развитие» и, несмотря на некоторые первоначальные разногласия, прочно вошла в реестр философских изысканий [2, с. 160]. Но все же некоторые годы спустя возникает ощущение, что полноценная концепция из двухсоставного категориального сплава не складывается и не только потому, что к слову “sustainable” можно приложить и многие другие, семантически более выверенные переводы, и не только из-за того, что «устойчивость» и «развитие» не очень-то контекстно сочетаемы. Главная суть выражается в непрописанности субъекта деятельности, за гранью понимания осталось то, во имя кого и посредством чего будет реализовываться устойчивое развитие. По сути понятно, что это будет делаться человеком и сообществом людей. Однако ничего такого в двух объединенных, но слабосочетаемых словах «устойчивое развитие» в тот период не подразумевалось. В подобном положении дел не было ничего странного или непонятного, поскольку категориальная дуальность «устойчивое развитие» сформировалась на основе господствующего в философии в конце XX века антитехницистского мировоззренческого кредо, применяемого при анализе деятельности социальных коалиций и человечества в целом, осуществляемой в природном ареале. Данный концепт был примечателен обоснованием «баррикадной» диспозиции противоборствующих неравных сил, безмерно закрепившейся в своем могуществе за счет научно-технического прогресса человека и общества, с одной стороны, и безжалостно истребляемой ими природы – с другой стороны. Как отмечали философы-антитехницисты, человек смог в определенной степени «выделиться» из природы, выйти из-под контроля обычных природных регулирующих механизмов. Благодаря своим все возрастающим техническим возможностям он смог достичь такого уровня численности и потребления, который недоступен для других видов, распространить свою активность по всей планете, использовать самые различные природные ресурсы, в определенной степени диктуя свои условия экосистемам [6, с. 179]. Заостряя внимание на техногенных причинах природных катаклизмов, антитехницисты правы в своих философских рассуждениях, но при этом они допускают все же ряд категориально-онтологических искажений сущности рассматриваемого вопроса.

Категория «человек» включает в себя такие определения: он есть био-социальное и мыслящее существо и является неотъемлемой частью природы, существующей на Земле. Поэтому его нельзя, даже умозрительно,

выносить за рамки природы или ставить на пьедестал, показывая, что он выше ее: как бы царь или правитель. Также и порождение людей – общество – это социальная природа, в категориальном плане дополняющая онтологическую характеристику человека. Человек и общество, на этом основании, являются составными элементами общей планетарной экосистемы, поэтому ее плохое состояние отрицательно сказывается на их здоровье, жизнедеятельности и даже ставит под вопрос дальнейшее их существование как таковое.

Экосистема вбирает в себя все взаимодействия между природой, человеком и обществом, и в этой многомерной диспозиции каждая сфера несет различный функциональный заряд: природа – принимающая воздействия и отвечающая на них; общество – осуществляющая воздействия и подвергающаяся ответным от природы реакциям; человек находится между двух огней, пассивно принимая результирующие эффекты. Пришла пора человеку взять на себя роль регулятора – субъекта, гармонизирующего отношения природы и общества. Настоятельность решения данной задачи формирует импульс к еще одному изменению в концепции «устойчивого развития», состоящему в категориальном дополнении ее названия еще одним термином, что в семантическом плане придаст ей как терминологической связке «устойчивое развитие общества» оптимальный и законченный вид. Более того, подобный нюанс сразу позволяет расширить реестр региональной вариативности означенной социальности. Теперь слово «общество» при последовательном применении принципа глокальности сможет вместить в себя любой по масштабности контекст [13, с. 69-75], от социума местного муниципального порядка до сообществ людей регионального, государственного и планетарного уровней. Происходит, таким образом, по сути, конечная концептуальная трансформация проекта устойчивого развития, выражающаяся в актуальном повороте его в сторону генерализированной социализации, ретуширования важности миссии субъекта деятельности – Человека-Человечества, – направленной на устранение искажений, допущенных в функционировании сфер антропогенного влияния – обществе, культуре, мировоззрении, – приведших к нарушениям экобаланса во взаимодействии с природой. Завершающим аккордом данного события явилось бы придание статуса гражданственности субъекту действия. Это оказалось бы крайне важным для понимания того, а кто же конкретно, с учетом фактора глокальности, не только должен, но и может, способен осуществить столь грандиозные изменения. В этой связи в документе «Хартия Земли», разработанном под эгидой ООН, указывается: «Мы являемся одновременно гражданами различных наций и единого мира, в котором локальное и глобальное взаимосвязаны» [17]. Категориальное сопряжение контекстов гражданственности и устойчивого развития общества, их стягивание в единый семантический узел сразу переводит рассматриваемую концептуальность из разряда идеалистически декларативных, в силу, очевидно, слабой ее возможности быть претворенной в жизнь на деле, в разряд систем, отражающих процесс выстраивания реально возможного формирования событий.

Но почему же акцентуация гражданственности столь резко сдвигает срез парадигмальности? Ответ заключается в выборе типажной генерации, соответствующей запросам категориальной ассоциации «Человек как Субъект деятельности по налаживанию устойчивого развития общества». Конечно, известно, что все люди относятся к виду *Homo Sapiens* – это биосоциальные и мыслящие существа, но при этом все они также отличаются друг от друга по биофизиологическим, социальным и ментальным показателям. Казалось бы, выделение нужной когорты людей затруднено, ибо оно связано с неисчислимыми подсчетами. Однако это не так, во внимание принимаются только социально-ментальные характеристики, помогающие провести разделение по принципу философской дихотомии: способен созидать новый экопорядок – не способен; развитое чувство гражданственности – неразвитое; истинный гражданин – равнодушный делец, живущий по принципу «после нас хоть потоп». Ясно, что под понятием «гражданин» не стоит подразумевать только человека, имеющего паспорт или удостоверение, свидетельствующее, что он имеет вид на жительство в какой-то стране. Помимо этого, у него должно присутствовать развитое чувство гражданственности, включающее в себя соответствующие качественные компоненты: мировоззренческие устои; культурное поведение; активную социальную позицию [3]. Причем эти компоненты не имеют разрозненного расположения в сознании Человека – Гражданина, наоборот, они заполняют его внутренний мир, составляя целостную матрицу за счет их притянутости друг к другу общим приоритетом. Его сущность состоит в утверждении верховенства экологического фактора при решении всех и абсолютно любых жизненных задач.

Искомое чувство гражданственности предполагает проведение человеком большой работы над своей духовной составляющей, мировосприятием и мироощущением, чтобы в результате осуществилась экологизация мировоззрения [1, с. 212-305]. Отправной точкой начала этих внутренних изменений должно стать уяснение того важного факта, что человек, несмотря на все свои достижения, по-прежнему остается частью биосферы и поэтому вынужден, исходя из интереса своего собственного выживания, искать какие-то возможности для того, чтобы компромиссно вписать свою активность в ее наличные возможности без экопоследствий. Оптимизация отношений с окружающим миром, гармоничное выстраивание взаимодействий человека с природой в современных условиях становится кардинальной необходимостью. Требуется вдумчивая, осторожная, с оглядкой на возможные рецидивы тактика, притом, что природные механизмы, обеспечивающие четкую регуляцию всех компонентов экосистемы и не допускающие кризисных явлений, теперь практически бездействуют из-за чрезмерной техногенной агрессии социума и возможной, в силу этого, реакции по типу бумеранга в виде природных катастроф, изменения климата, исчерпания ресурсов и других аномалий. Поскольку экологический кризис коснулся всех развитых стран, то они объединяют свои усилия для осуществления тактических шагов по улучшению экоситуации и в отношении климата [15, с. 25-92],

и сокращения загрязняющих атмосферу вредных выбросов [9, с. 17-54], и сохранения биовидов, находящихся на грани исчезновения [11, с. 35-49], и других природных проблем.

Однако рука об руку с тактикой должна шествовать и стратегия, которая позволит работать на перспективу, и здесь основным содержательным анклавом, как признается на международном уровне, становится концепция устойчивого развития общества [7, с. 122-168]. Главный стратегический концептуальный посыл: настройка умов на восприятие новой, экологической картины мира, на активное продвижение такой философской категориальной связки, как «экологизация мировоззрения». Это послужит возвышению смысла гражданственности за счет снятия негативных стереотипов и наслоений в сознании, таких как: нужно овладеть природой, взять силой ее богатства, сделать из нее мастерскую, развивать науку за счет подопытных животных и других. Экологическая картина мира укажет на человека как на неординарное живое существо, с ярким потенциалом саморазвития, которое может идти как на внешнем плане, в окружающей среде за счет реализации захватнического потенциала научно-технического прогресса, так и во внутреннем мире на основе духовного и творческого самораскрытия. Сущность человека в самоопределении, как учил Сократ, его стезя познать самого себя. Пришло время от познания себя как захватчика и уничтожителя природы перейти на другой уровень самоприменения, а именно стать защитником, адвокатом природы, удержателем себя в границах сохранения экобаланса [4, с. 15-27]. Миссия человека состоит в том, чтобы стать посредником между природой и обществом, действующим на стороне природы, помогающим ей, выявляющим и устраняющим разрушительные тенденции, исходящие от общества.

Конечно, говоря о человеке и экологизации мировоззрения, нужно учитывать его нерасторжимые узы с культурой и обществом. Развитие чувства гражданственности предполагает распространение процесса экологизации и на эти сферы жизнедеятельности людей. И хотя в ходе многих столетий социокультурные активации часто несли природе жестокие разрушения, разграбления и смерть, эти деяния не отменяют возможности их экологизации, потому что в глубинных своих слоях и культура, и общество экологичны. Ведь изначально человеческие сообщества жили в лоне Матери-Природы, которая давала им защиту, кров и пропитание. Благодаря этому вид *Homo Sapiens* получил шанс на выживание, не став тупиковой ветвью на древе бытия. Чувствуя ее поддержку, люди боготворили природу и первые культурные артефакты создавали во имя ее. Все, что было в прошлом, отложилось в генетической памяти человечества, и сегодня, когда роли переменялись и природа находится в опасности, человечество обязано оказать ей помощь, ибо, если не будет природы, то не будет и людей, погибнут культура и общество [16, с. 94-199]. Между тем в рамках концепции устойчивого развития общества для семантического укомплектования категории «чувство гражданственности» помимо терминологической связки «экологизация мировоззрения, культуры и общества» философами предлагается широкоформатный в плане трактовки и применения категориальный принцип «признание» [18, р. 161-165]. Суть его состоит в том, чтобы квинтэссенцирующим акцентом экологизации сделать признание ценности жизни, свободы, необходимости сбережения природы внечеловеческой и человеческой.

При этом заботу о претворении признания в жизнь на индивидуальном, социальном и культурном уровнях необходимо утвердить в качестве главного показательного проявления чувства гражданственности. Оно – данное признание – безусловно, будет сопровождать акции гражданской солидарности с деятельностью по очищению природных объектов, искоренению вандализма в отношении к памятникам культурно-природного наследия, предотвращению вырубке лесов, жестокого обращения с животными и многим другим видам деятельности, выражающим сердечную человеческую любовь и заботу об окружающей среде и природе в целом.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что, во-первых, тема осуществленного экофилософского дискурса, как и его содержание, важна в теоретическом плане, но также и в практическом.

Во-вторых, конечно, теоретическое фундирование сопряжения двух категориальных анклавов, а именно концепции устойчивого развития общества и качественных состояний гражданственности, относится, прежде всего, к фундаментальным научным исследованиям. Здесь важно было рассмотреть генезис смыслового наполнения рассматриваемой концепции, представить панораму элиминирования идейных пустот, когда к категории «развитие», включающей в себя изменение, не нарушающее экобаланс, добавляется важная уточняющая категория «устойчивое». Объединение двух фактически слабо коррелируемых контекстов в целокупную конфигурацию на самом деле представляет собой инновационный исследовательский прорыв в фундаментальной философской науке. Он конкретно связан, в параметрах данного концептуирования, с углубленным рассмотрением и выведением на современный уровень категорий диалектики, особенно задействуемых в законе «отрицание отрицания». Ведь очевидно, что развитие, взятое как «тезис», с имманентно присущим потенциалом безграничных изменений, и выдвинутая ему в противовес устойчивость, как «антитезис», устанавливающий жесткие границы развитию для сохранения стабильности, достоверно подводит к констатации того, что устойчивое развитие воплощает собой «синтез», который допускает развитие до границ сохранения экобаланса и закрепляет устойчивость в состоянии социума, делающего ставку на безотходное производство и ресурсосберегающие технологии, что помогает сохраниться природе.

В-третьих, присутствие в концепции категории «общество» и необходимость вычленив субъекта деятельности, ставящего преграды на пути тех, кто варварски относится к природным ресурсам, вносят в концепцию «устойчивое развитие общества» практический и прикладной смысл [5, с. 12-69]. Потому что речь идет о противостоянии людей, которые за природу – это те, которые обладают развитым чувством гражданственности, и людей, видящих в природе лишь источник наживы и удовлетворения все возрастающих потребительских интересов. Социально-практическая сторона концепции состоит в создании идейных платформ

для проведения акций гражданского мониторинга состояния природного ареала, продвижения в жизнь принципов экологизации, признания и заботы.

Можно сделать вывод, что цель дискурса достигнута, а задачи решены, поскольку рассмотрены все основные теоретико-практические концептуальные форматы, заявленные изначально в тематическом блоке. Вместе с тем остается достаточное количество идейно-теоретических нюансов, относящихся к концепции «устойчивое развитие общества», требующих дальнейшего экофилософского анализа.

Список источников

1. **Апель К. О.** Трансформация философии. М.: Логос, 2001. 344 с.
2. **Бегун Т. В.** Устойчивое развитие: определение, концепция и факторы в контексте моногородов // Экономика, управление, финансы: материалы II Международной заочной научной конференции (г. Пермь, декабрь 2012 г.). Пермь: Меркурий, 2012. С. 158-163.
3. **Бирюкова Э. А.** Системный подход к развитию общекультурной компетенции гражданственности у обучаемого контингента // Реализация стратегии развития дополнительного профессионального образования в профессиональных образовательных организациях и организациях высшего образования: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. Новомосковск: Новомосковский институт повышения квалификации руководящих работников и специалистов химической промышленности, 2018. С. 8-12.
4. **Борейко В. Е.** Философы зоозащиты и природоохраны. К.: КЭКЦ, 2012. 180 с.
5. **Воронков Н. А.** Экология общая, социальная, прикладная. М.: Агар, 2008. 424 с.
6. **Данилов-Данильян В. И., Лосев К. С.** Экологический кризис и устойчивое развитие: учебное пособие. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 416 с.
7. **Доклад о человеческом развитии 2011. Устойчивое развитие и равенство возможностей: лучшее будущее для всех** / пер. с англ.; ПО ООН. М.: Весь Мир, 2011. 188 с.
8. **Забота о Земле. Стратегия устойчивого существования: резюме** / МСОП; ПОНЕП; ВВФ. Гланд, 1991. 24 с.
9. **Затраты и выгоды низкоуглеродной экономики и трансформации общества в России. Перспективы до и после 2050 г.** / под ред. И. А. Башмакова. М.: ЦЭНЭФ, 2014. 208 с.
10. **Захаров В. М., Трофимов И. Е.** Экология сегодня. Экология как мировоззрение. Человек и природа. М.: Департамент природопользования и охраны окружающей среды города Москвы; Центр устойчивого развития и здоровья среды ИБР РАН; Центр экологической политики России, 2015. 106 с.
11. **Павлов А. С., Стриганова Б. Р., Букварева Е. Н., Дребуадзе Ю. Ю.** Сохранение биологического разнообразия как условие устойчивого развития. М.: Институт устойчивого развития; Центр экологической политики России, 2009. 84 с.
12. **Повестка дня на XXI век** [Электронный ресурс]: принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию (г. Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 г.). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml (дата обращения: 29.08.2019).
13. **Согомонов А. Ю.** Глокальность. Очерк социологии пространственного воображения // Глобализация и постсоветское общество / под ред. С. Е. Кухретина, А. Ю. Согомонова. М.: Стови, 2001. С. 60-79.
14. **Сычев А. А.** Этика экологической ответственности: монография. М.: Альфа-М, 2004. 320 с.
15. **Улучшенный рост, улучшенный климат. Новая климатическая экономика** [Электронный ресурс]: сводный отчет / Глобальная комиссия по экономике и климату 2014. 80 с. URL: <https://newclimateeconomy.report/2016/wp-content/uploads/sites/2/2014/08/NCE-synthesis-report-RUS-final.pdf> (дата обращения: 21.10.2019).
16. **Устойчивое развитие. Новые вызовы: учебник для вузов** / под ред. В. И. Данилова-Данильяна, Н. А. Пискуновой. М.: Аспект-Пресс, 2015. 336 с.
17. **Хартия Земли** [Электронный ресурс]. URL: http://earthcharter.ru/upload/File/Earth_Charter_Rus.pdf (дата обращения: 29.08.2019).
18. **Honneth A.** The Struggle for Recognition: The Moral Grammar of Social Conflicts. Cambridge: The MIT Press, 1995. 237 p.

ECO-PHILOSOPHICAL CORRELATION OF CATEGORIAL CONTEXTS OF CIVICISM AND STABLE SOCIAL DEVELOPMENT

Biryukova Eleonora Alekseevna, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Gordova Ella Evgen'evna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Sitkevich Natal'ya Vyacheslavovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Novomoskovsk Institute (Branch) of Dmitry Mendeleev University of Chemical Technology of Russia
eabiryukova@nirhtu.ru; gordova.ella@yandex.ru; nsitkevich@yandex.ru

The article considers the problem of overcoming ecological crisis by transforming nature-society relations. The problem is examined in the philosophical and categorial aspect. The authors identify semantic ties, such as civicism and stable development, which can harmonize these relations and remove tension. The paper concludes that the existing situation can be improved by implementing the principle of ecologization in all the spheres of social life including world outlook, civil activities, economic projects, activity of environmental management institutions.

Key words and phrases: eco-philosophical categories; nature; society; crisis; ecologization; civicism; stable development.